

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ

При определении стратегии охраны того или иного водно-болотного угодья необходимо провести его оценку. Оценка водно-болотных угодий предполагает оценку состояния и тенденций изменения состояния водно-болотных угодий, а также вероятных угроз водно-болотным угодьям. Для водно-болотных угодий она охватывает оценку составляющих экологического характера, социально-экономических характеристик, культурных характеристик и любых других важных характеристик. Оценка водно-болотных угодий обеспечивает необходимую основу для совершенствования понимания состояния водно-болотных экологических систем и оказываемых на них воздействий в глобальном, региональном и национальном масштабах [1, с. 11, 23, 62].

Оценка общей экономической ценности того или иного водно-болотного угодья в целом предусматривает учет целого ряда его характеристик как сложно организованной природно-социальной системы – запасов ресурсов водно-болотного угодья, потоков экологических услуг и свойств экологической системы в целом. Такая оценка ценности водно-болотных угодий дает возможность рассматривать водно-болотные угодья как производственные экономические системы наряду с другими возможными выгодами от использования земель и иных ресурсов водно-болотных угодий и позволяет определить количественный и качественный вклад водно-болотных угодий в благосостояние человека. В связи с этим, экономическая оценка может стать важным инструментом для обеспечения учета роли водно-болотных угодий в процессе принятия решений в области охраны окружающей среды и социально-экономического развития [2, с. 60–61].

Оценка общей экономической ценности водно-болотных угодий включает четыре общие категории ценностей водно-болотных угодий:

- стоимость прямого использования водно-болотных угодий и их ресурсов, которая определяется на основе экосистемных услуг водно-болотных угодий, непосредственно используемых человеком (сбор урожая продуктов питания, получение древесины для топлива и строительства, сбор лекарственных растений, охота на животных для потребления и т.д.), а также стоимость непотребительского использования услуг (например, проведение культурно-развлекательных мероприятий, таких как наблюдение за дикой природой и птицами, водный спорт, духовные и социальные услуги, не связанные со сбором даров природы);

- стоимость опосредованного использования, рассчитываемой для экосистемных услуг водно-болотных угодий, которые обеспечивают выгоды, ощущаемые за пределами самой системы (природные способности водно-болотных угодий фильтровать воду, защищать от воздействия штормов, поглощать углерод и др.);

- стоимость альтернативных ценностей, которыми являются ценности имеющейся возможности использовать в будущем экосистемные услуги водно-болотных угодий, которые могут быть использованы или не использованы в настоящее время отдельным человеком, группой людей;

- стоимость отказа от использования, т.е. той цены, которую люди могут присвоить тому или иному ресурсу водно-болотного угодья, зная, что он существует, даже если они никогда не будут напрямую им пользоваться [2, с. 60–61].

Существует целый ряд методов, которые выходят за рамки использования исключительно рыночных цен и которые широко применяются в мировой практике для установления ценности водно-болотных угодий. В числе таковых следует упомянуть: метод «заменяемых ценностей», метод «воздействия на производство», метод определения «стоимости предупреждения ущерба», метод «расходов на смягчение или предотвращение негативных последствий», метод «гедонистических цен», метод «транспортных затрат», метод «декларированных предпочтений» и пр. [2, с. 13–14, 61–62].

Совокупность «компонентов, свойств, состояний водно-болотных угодий, имеющих экологическую, социальную, экономическую, культурную, образовательную, научную и (или) иную ценность и пригодных для использования в хозяйственной или иной деятельности», учитываемых при проведении оценки общей экономической ценности водно-болотных угодий, автором предлагается обозначать общим термином «водно-болотные ресурсы» и ввести его в ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З [3]. Понятие «водно-болотные ресурсы» более точно и полно отражает многофункциональность водно-болотных угодий и их способность удовлетворять самые разнообразные потребности личности, общества и государства и подчеркивает важную роль водно-болотных угодий как сложных природно-социальных систем, в сравнении с сформировавшимся в науке водного права и используемым законодательством Республики Беларусь в области охраны и использования вод понятием «водные ресурсы» [4, с. 89]. Включение сведений о водно-болотных ресурсах того или иного водно-болотного угодья в состав комплексной экологической информации о водно-болотном угодье позволит не только определить эффективный механизм его правовой охраны в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности, но и своевременно корректировать его в зависимости от изменяющихся экологических, социальных, экономических, культурных и прочих условий, в которых осуществляется управление водно-болотным угодьем.

К примеру, одним из видов «водно-болотных ресурсов» можно назвать «рекреационные водно-болотные ресурсы» и выделить в качестве таковых рекреационные зоны национальных парков, на которых расположены водно-болотные угодья, часть территорий туристических зон водно-болотных угодий и т.д. [5, с. 10]. В сравнении с «рекреационными водными ресурсами», включающими в себя категорию лечебных водных объектов и мест массового отдыха и спорта водных объектов [6, с. 201–202], «рекреационные водно-болотные ресурсы» представлены более многообразными и сложными природными и природно-антропогенными объектами и комплексами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решение вопросов, связанных с изменением экологического характера Рамсарских угодий и других водно-болотных угодий: Рамсарская конвенция по разумному использованию водно-болотных угодий // Секретариат Рамсар. Конвенции. – Гланд, 2007. – 3-е изд. – № 15. – 77 с.

2. Экосистемы и благосостояние человека: водно-болотные угодья и водные ресурсы. Синтез : докл. об оценке экосистем на пороге тысячелетия // Ин-т мировых ресурсов. – Вашингтон, 2005. – 68 с.

3. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 30 апр. 2014 г., № 149-3 : принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инфрм. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Природа Беларуси : энциклопедия : в 3 т. / редкол.: Т. В. Белова [и др.]. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2009–2014. – Т. 2. : Климат и вода. – 2010. – 504 с.

5. Самусенко, Л. А. Право рекреационного природопользования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06. / Л. А. Самусенко ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 158 л.

6. Самусенко, Л. А. Природные рекреационные ресурсы как объекты права рекреационного природопользования / Л. А. Самусенко // Право.by. – 2011. – № 1. – С. 199–202.

УДК 347.73:332.834.1:336.722.145

В.Г. СКУРАТОВ, М.С. ГАТАЛЬСКАЯ

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

СИСТЕМА ЖИЛИЩНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Система жилищных строительных сбережений, определяемая некоторыми исследователями как контрактно-сберегательная модель ипотечного жилищного кредитования, была сформирована в Германии после Первой мировой войны. После Второй мировой войны строительство жилья в Германии было определено как один из ведущих экономических приоритетов восстановления страны [1, с. 60]. Ключевым отличительным признаком данной модели является сберегательно-ссудный принцип ее функционирования, предполагающий осуществление мобилизации свободных денежных средств населения в специализированных кредитных институтах, а также их последующее размещение в качестве целевых кредитов на строительство или приобретение жилья (жилищная ипотека).

Рассматривая вопросы правового обеспечения функционирования ссудо-сберегательных программ в Республике Беларусь, необходимо отметить, что изучение возможности построения такой системы финансирования жилищного строительства Советом Министров Республики Беларусь (в соответствии с постановлением от 24.04.1997 г. № 396 «О мерах по обеспечению приоритетного развития жилищного строительства») было поручено в 1997–1998 гг. Министерству архитектуры и строительства, Минскому горисполкому, ОАО «АСБ Беларусбанк». Данное поручение было реализовано в рамках базового государственного эксперимента по созданию системы строительных накоплений и взаимного жилищного кредитования на основе инвестиционно-строительной программы «Рациональный дом», проведенного в городе Минске.

В отличие от классической немецкой модели стройсбережений, являющейся исключительно финансовой, белорусская система являлась не финансовой,